

Ф. К. Шлоссер

Всемирная история

Том 3

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ф11

Ф. К. Шлоссер

Ф11 Всемирная история: Том 3 / Ф. К. Шлоссер – М.: Книга по Требованию, 2024. – 702 с.

ISBN 978-5-458-05281-8

«Всемирная история» — знаменитый фундаментальный труд немецкого ученого Фридриха Кристофа Шлоссера представляет собой синтез его специальных исследований и университетских курсов. Описываемый период доведен до 1815 года. «Всемирная история» Шлоссера сыграла заметную роль в истории развития общественной мысли в России. В переводе на русский язык и популяризации его трудов принимал деятельное участие Н. Г. Чернышевский. Следует обратить внимание на то, что русский перевод Шлоссера содержит цензурные пропуски, обозначенные отточиями, (особенно в главах, посвященных России), а также искажения, сознательно внесенные самим Чернышевским с целью смягчить или, наоборот, усилить некоторые оценки автора.

ISBN 978-5-458-05281-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

2. Франція и Англія отъ начала войны Филиппа VI съ Эдуардомъ III до смерти Филиппа	328
3. Англія и Франція при Эдуардѣ III и при Іоаннѣ Добромъ до мира въ Бретини.	335
4. Германія при Карлѣ IV до изданія государственнаго уложенія въ 1356.	345
5. Італія со времени перваго похода въ Римъ Карла IV до возвращенія въ Італію папы Урбана V.	354

V. Испанія и Португалія отъ паденія Омеядовъ до Генриха Трастамарскаго.

1. До смерти кастильскаго короля Фердинанда Святаго.	365
2. Кастилія и Арагонія во второй половинѣ тринадцатаго столѣтія.	373
3. Кастилія при Фердинандѣ IV и Альфонсѣ XI.	378
4. Внутреннія событія въ Арагоніи при Альфонсѣ IV и при Петрѣ IV.	382
5. Португалія, Кастилія и Арагонія до смерти Петра Жестокаго.	385

VI. Западная Европа во второй половинѣ XIV вѣка.

1. Карлъ V Французскій и Эдуардъ III Англійскій.	397
2. Франція въ концѣ царствованія Карла V и первые годы правленія Карла VI.	401
3. Волненія во Фландріи и во Франціи, вызванныя усиленіемъ буржуазіи и сопротивленіями духовному и свѣтскому игу.	405
4. Испанія и Португалія по смерти Петра Жестокаго.	409
5. Внутренніе безпорядки въ Англіи во время несовершеннолѣтія короля Ричарда II.	414
6. Франція и Фландрія послѣ битвы при Роозебеке.	421

VII. Італія и Германія отъ папы Урбана V до вселенскаго собора въ Пизѣ.

1. Неаполь и Сицилія.	424
2. Історія верхней и средней Італіи по возвращеніи въ Римъ папы Урбана V до папы Бонифация XI и начала великаго раскола западной церкви.	431
3. Верхняя и средняя Італія въ первое время послѣ кюдѣйской войны.	439
4. Последніе годы царствованія Карла IV.	444
5. Германская имперія при Венцеславѣ до учрежденія миланскаго герцогства (1395 г.).	449
6. Італія и папы отъ смерти Урбана VI до учрежденія миланскаго герцогства.	460
7. Германія, Венгрія, Італія и римская церковь въ концѣ царствованія Венцеслава.	463
8. Германія, Італія и римская церковь отъ низложенія Венцеслава до собора въ Пизѣ.	472

ИСТОРІЯ НОВАГО ВРЕМЕНИ.

I. Історія XV столѣтія съ подробнымъ изложеніемъ вліянія литературы.

Введеніе и обзоръ положенія Востока въ концѣ XIV столѣтія.	483
--	-----

I. Турецкая и византійская історія до завоеванія Константинополя.

1. Византійская имперія до занятія Галлиполи османами.	487
2. Византійская и османская имперіи до битвы на Коссовомъ полѣ (1389 г.).	493
3. Византійская и османская имперіи до смерти Мухаммеда I (1421 г.).	499
4. Византійская и османская имперіи до завоеванія Константинополя.	512

II. Історія Германіи до половины XV столѣтія

1. Введеніе	537
2. Германія при Сигизмундѣ до созванія констанцскаго собора.	—
3. Споры гуситовъ въ Богеміи и констанцскій соборъ до смерти Іеронима.	541
4. Констанцскій соборъ по отношенію къ спору папъ и церковной реформѣ.	552
5. Сигизмундъ, германская имперія и гуситская война до 1432 года.	561
6. Базельскій соборъ, Сигизмундъ и гуситы до примиренія съ своимъ королемъ.	575
7. Базельскій соборъ; послѣдніе годы Сигизмунда; Богемія и Австрія при Альбрехтѣ II и его смерти	585
8. Фридрихъ III и базельскій соборъ до его окончанія.	591

III. Історія Італіи и Испаніи въ началѣ XV столѣтія.

1. Введеніе.	607
2. Неаполь, Сицилія и средняя Італія.	608
3. Перемѣны въ верхней Італіи.	618
4. Історія Испаніи отъ Іоанны I Кастильской до ея внука Іоанна II.	625

5. Исторія Испаніи отъ Іоанна II Кастильскаго до втораго неаполитанскаго похода Альфонса V Арагонскаго. 631
6. Италія съ возвращенія Альфонса V въ Арагонію до его смерти 636

Образованіе и литература послѣдней половины XIV и первой XV столѣтія.

- А. Греки по отношенію къ процвѣтанію наукъ и искусствъ въ Италіи . . . 658
1. Личности —
2. Методъ и плоды греческаго образованія 662
- В. Нѣмецкая литература XV столѣтія 664
1. Первоначальный нѣмецкій элементъ ея, не соответствующій возрожденію древне-классической древности —
2. Первые шаги нѣмцевъ по пути къ новой національной литературѣ и образованности, проложенному итальянцами 671
 - а) Новыя учебныя заведенія. —
 - б) Провозвѣстники итальянской цивилизаціи въ Германіи 672
- С. Образованность и литература Италіи со смерти Данте до половины XV столѣтія 675
1. Переходъ отъ XIV къ XV столѣтію. —
2. Періодъ Медичи или цвѣтущее состояніе искусствъ и литературы въ XV столѣтіи. 679
 - а) Отношеніе итальянскихъ правительствъ къ литературному образованію и его успѣхамъ. —
 - б) Итальянцы, сдѣлавшіе доступной для новѣйшаго времени сущность древней образованности и придавшіе ей новую форму, годную не только для библіотекъ, но и для дѣйствительной жизни 683
 - в) Возрожденіе древняго краснорѣчія и исторіографіи на классическомъ или цинцероновскомъ латинскомъ языкѣ 687

III. ИСТОРИЯ ВАЖНѢЙШИХЪ ГОСУДАРСТВЪ ЕВРОПЫ

ДО ТРЕТЬЯГО КРЕСТОВАГО ПОХОДА.

4. История Франціи по вступленіи на престолъ Филиппа I.

Предѣлы Франціи, исторія которой была доведена нами до вступленія на престолъ Филиппа I (т. II стр. 500), въ царствованіе этого короля и его ближайшихъ преемниковъ ограничивались, собственно говоря, провинціями Артуа, Пикардіей, Иль де Франсомъ, Шампаньей, Орлеануа, Мэномъ, Анжу, Туренью, Берри, Нивернуа, Бурбоннуа и Овернью; въ другихъ частяхъ государства королевская власть не имѣла почти никакого значенія, и при второмъ преемникѣ Филиппа, изъ рукъ короля ускользнули графства Мэнъ и Анжу. Герцогство Бургундія было почти самостоятельнымъ и по смерти Филиппа формально отказалось повиноваться королю. Нормандія при Вильгельмѣ Завоевателѣ соединилась съ Англіей; Бретань находилась въ зависимости отъ норманновъ, но по своимъ законамъ, языку и нравамъ составляла совершенно отдѣльное государство; къ югу отъ нея простирались владѣнія герцоговъ аквитанскихъ и графовъ Пуату, почти не обращающихъ вниманія на французскаго короля. Южнѣе ихъ до самаго Прованса лежали земли графовъ тулузскихъ, или, какъ обыкновенно называли ихъ по имени ихъ резиденціи, графовъ сенъ-жилльскихъ, присоединившихъ къ своимъ владѣніямъ Руэргъ и готскую маржію и называвшихъ себя герцогами нарбоннскими; Дофинэ и Провансъ имѣли особыхъ государей, а пространство отъ Соны до Монпелье занимало приходившее тогда въ упадокъ королевство арелатское. Даже въ другихъ провинціяхъ вассалы повиновались королю только до тѣхъ поръ, пока находили это для себя выгоднымъ; въ случаѣ нападеній короля, они скрывались въ замки и спокойно выжидали тамъ окончанія срока службы королевскихъ вассаловъ или истощенія скудныхъ средствъ короля.

Значеніе французскаго короля еще болѣе унизилось при Филиппѣ I. Тотчасъ по вступленіи на престолъ онъ хотѣлъ наказать сына графа Бальдунна V Фландрскаго, убившаго въ одномъ сраженіи брата и завладѣвшаго его землями, и возвратить Фландрію дѣтямъ убитаго, какъ законнымъ наследникамъ. Но онъ былъ разбитъ и принужденъ признать за похитителемъ право на отнятія имъ владѣнія. Еще болѣе повредилъ онъ своему значенію, начавъ изъ легкомыслія споръ о законности своего брака. Въ 1090 году онъ удалил свою жену, Берту, чтобы вступить въ бракъ съ женою Фулька IV, графа анжуйскаго, Бертрадою, на которой и женился, не обращая вниманія на церковные законы. Черезъ этотъ поступокъ онъ разсорился не только съ папою Урбаномъ II, но и со всѣмъ французскимъ духовенствомъ. Соборъ французскихъ епископовъ объявилъ второй бракъ недействительнымъ и отлучилъ отъ церкви самого короля, не хотѣвшаго разстаться съ Бертрадою (1095 г.). Филиппъ долго противился требованіямъ церкви и ея главы, но наконецъ принужденъ былъ покаяться и дать обѣщаніе развестись съ Бертрадой (1104 г.); впрочемъ онъ продолжалъ жить съ ней въ связи.

По смерти Филиппа, въ 1108 г., на престолъ вступилъ сынъ его отъ перваго брака, Людовикъ VI или Толстый, бывший въ послѣдніе годы его соправителемъ. Онъ нашелъ государство въ самомъ жалкомъ состояніи; уваженіе вассаловъ къ королю совершенно пало, а въ сѣверной Франціи, которая по своей образованности почти на цѣлое столѣтіе отстала отъ южной, господствовала страшная грубость нравовъ и отсутствіе всякаго нравственно-религіознаго чувства. Грабежи и убійства, нарушенія святости браковъ, похищеніе замужнихъ женщинъ, полное презрѣніе къ церковнымъ проклятіямъ и всевозможныя жестокости, подобныя которымъ мы находимъ только у гуроновъ и прокезовъ, были самыми обыкновенными явленіями; о нѣкоторыхъ изъ вельможъ королевства намъ разсказываютъ изумительныя черты грубаго и нагло выставляемаго на видъ невѣрія, которое въ подобную эпоху непременно должно было соединяться съ суевѣріемъ. Впрочемъ этотъ нравственный упадокъ общества много содѣйствовалъ восстановленію королевскаго могущества; когда ни свѣтская, ни духовная власть не могли обуздать зла, самая чрезмѣрность бѣдствій, естественно, наводила на мысль о необходимости поддерживать короля, чтобы произвести въ общественномъ положеніи переворотъ, который былъ невозможенъ безъ усиленія его власти. Увеличенію королевскаго могущества способствовали и другія обстоятельства, въ особенности относящееся къ этому времени образованіе городскихъ общинъ. Древнее римское муниципальное право сохранилось только въ Лангедокѣ, не принадлежавшемъ къ французскому королевству, и въ этой странѣ мы находимъ древнѣйшіе слѣды раздѣленія націи на три сословія, уцѣлѣвшаго до самой революціи; всѣ города другихъ провинцій были подчинены духовнымъ или свѣтскимъ феодальнымъ владѣтелямъ. Гнетъ испытываемыхъ ими насилій пробудилъ однако въ жителяхъ городовъ стремленіе къ свободѣ; а король, ради личныхъ выгодъ, оказалъ имъ дѣятельную поддержку. Въ то время, какъ и всегда, никто не осмѣливался отрицать королевскихъ правъ, и только примѣненіе ихъ на практикѣ встрѣчалось сопротивленіе; поэтому король могъ давать муниципальныя привилегіи даже тѣмъ городамъ, гдѣ не имѣлъ никакой власти, а граждане уже сами заботились о сохраненіи вновь приобрѣтенныхъ правъ. Такимъ образомъ во Франціи возникало мало-по-малу множество городскихъ общинъ, которыя хотя и несли нѣкоторыя повинности въ пользу прежнихъ владѣтелей, но управлялись своими выборными чиновниками. Это представляло королю двойную выгоду, потому что города не могли ни злоупотреблять во вредъ ему своей свободой, ни отставать ее противъ него, а тогдашніе духовные и свѣтскіе вассалы часто нуждались въ помощи короля противъ непокойныхъ городовъ. вмѣстѣ съ свободой развилась и наглость горожанъ, а сосѣдніе сеньоры не рѣдко оказывали имъ помощь, для того чтобы привлечь къ себѣ какой нибудь городъ или нанести вредъ противникамъ. Вслѣдствіе того, король имѣлъ возможность въ одно и тоже время завладѣть доходами съ городовъ и судебными пошлинами, прежде собиравшимися съ нихъ въ пользу аббатовъ и епископовъ.

Эти взаимныя отношенія сословій государства, въ соединеніи съ тѣмъ важнымъ обстоятельствомъ, что французскіе короли, въ отличіе отъ германскихъ императоровъ, сохраняли свое наслѣдственное герцогство, значительно возвысили королевскую власть и могущество еще въ царствованіе Людовика VI, гораздо прежде, чѣмъ аббатъ Сугерій сдѣлался совѣтникомъ короля и ввелъ въ дѣйствіе новыя превосходныя учрежденія. Поэтому между началомъ и концомъ правленія Людовика замѣчается громадная разниа. Въ началѣ царствованія онъ долженъ былъ торопиться своимъ коронованіемъ для того, чтобы не дать архіепископу реймскому, имѣвшему право совершать эту церемонію, времени объявить себя противъ него, такъ какъ нѣкоторые изъ вельможъ хотѣли еще болѣе ограничить его власть и даже совершенно устранить его отъ престола, не смотря на то, что еще при жизни отца всѣ сословія государства признали его королемъ. Онъ дѣйствовалъ чрезвычайно расчетливо, и, вмѣшиваясь въ споры мелкихъ вассаловъ, какъ посредникъ, или какъ воюющій, къ концу царствованія такъ возвысилъ свое значеніе и могущество, что сдѣлался страшнымъ для самыхъ сильныхъ изъ французскихъ вассаловъ. Онъ смирилъ даже Теобальда (Тибо), графа Шампани, Блуа и Шартра, имѣвшаго почти столько же доходовъ и вассаловъ, какъ и самъ король, и расчитывавшаго на поддержку англійскаго короля Генриха I, его дяди со стороны матери.

Въ послѣдніе годы жизни Людовика VI преобладающее вліяніе на управленіе государствомъ получилъ аббатъ Сентъ-Дени, Сугерій, человѣкъ, одаренный самыми разнородными способностями. Во время своего политическаго поприща онъ не только вновь основалъ могущество французскихъ королей, но и въ другихъ отношеніяхъ оказалъ своей родинѣ безсмертныя услуги. Исторія жизни Сугерія составляетъ въ то же время исторію утвержденія монархической власти во Франціи и соединенія разрозненныхъ частей государства въ одно цѣлое. Во Франціи человѣкъ, подобный Сугерію, имѣлъ гораздо болѣе простора для дѣятельности, чѣмъ Вибальдъ въ Германіи, потому что былъ не простымъ секретаремъ императора и сеймовъ, а настоящимъ государственнымъ человѣкомъ и экономистомъ. Онъ получилъ первоначальное образованіе въ знаменитомъ тогда сомюрскомъ училищѣ и, поступивъ въ монастырь Сентъ-Дени, сдѣлался довѣреннымъ лицомъ своего аббата. Аббатъ употреблялъ его для ходатайства по важнымъ монастырскимъ дѣламъ предъ королемъ и предъ папой на соборахъ, и во время этихъ переговоровъ Сугерій успѣлъ пріобрѣсти довѣріе ихъ обоихъ. Сдѣлавшись вполнѣ архивариусомъ монастыря, онъ всегда имѣлъ въ памяти старинныя обычаи, которые, по тогдашнимъ понятіямъ, какъ священный завѣтъ предковъ, считались выше позднѣйшаго законодательства, и никогда не упускалъ этого изъ виду. Живя въ эпоху, когда одни мирныя искусства, безъ военной опытности, не имѣли никакого значенія, онъ убѣдилъ аббата отправить его настоятелемъ въ Тури, и тамъ въ продолженіе трехъ лѣтъ сражался во главѣ монастырскихъ вассаловъ противъ графа Гуго де Пуизе. Этотъ тиранъ, для удовлетворенія своей страсти къ хищничеству и разрушенію, попиравшій всѣ требованія справедливости, долженъ былъ уступить наконецъ нападеніямъ Сугерія, не смотря на поддержку нормандскихъ бароновъ, графа Теобальда Шампанскаго и другихъ подобныхъ ему феодаловъ. Уничтоженіе разбойничьяго вертепа Гуго значительно возвысило власть короля, который три раза лично являлся на помощь энергическому настоятелю. Назначенный въ 1123 году аббатомъ Сентъ-Дени, Сугерій обратилъ все свое вниманіе на финансы монастыря, и первымъ его дѣломъ было отнять принадлежавшія монастырю помѣстья и пошлыны изъ рукъ евреевъ, которымъ они были отданы на откупъ. Послѣ представленія ко двору Сугерій сталъ неразлученъ съ королемъ, а потому монастырь его сдѣлался центромъ государственной дѣятельности и свѣтской суеты, за что св. Бернаръ сильно укорялъ аббата-министра. Послѣ того, Сугерій сталъ избѣгать всего сколько-нибудь соблазнительнаго для набожныхъ людей, и началъ вести тихую, спокойную жизнь, такъ что единственною честолюбивою мыслью его, какъ аббата, было украшеніе монастырской церкви. Это доставило ему также случай содѣйствовать оживленію во Франціи искусствъ и возбужденію стремленій къ болѣе изящнымъ формамъ жизни, хотя нельзя не сознаться, что, украшая церковь, онъ обращалъ болѣе вниманія на цѣнность матеріаловъ, чѣмъ на художественное достоинство украшеній. Онъ украсилъ церковь массою благородныхъ металловъ и драгоценныхъ камней, между которыми не было однако алмазовъ, вѣроятно, потому, что французы еще не умѣли отдѣлывать ихъ. Множество драгоценностей, употребленныхъ имъ на церковь, замѣчательно для насъ еще потому, что объясняетъ намъ, отчего въ продолженіе многихъ столѣтій драгоценныя металлы имѣли въ Европѣ такую высокую цѣнность въ сравненіи съ другими предметами. Тысячи церквей поглощали подобнымъ образомъ огромныя массы золота и серебра. Съ другой стороны, это имѣло то благотворное вліяніе, что рѣдкость благородныхъ металловъ незамѣтно задерживала слишкомъ быстрое развитіе общественныхъ отношеній и торговли.

Какъ государственный человѣкъ, Сугерій, съ искусствомъ, которое сдѣлало бы ему честь и во всякую другую эпоху, то покровительствовалъ городамъ, то принималъ сторону мелкихъ землевладѣльцевъ противъ сильныхъ бароновъ, то защищалъ могущественныхъ епископовъ отъ ихъ сосѣдей, или наоборотъ. Онъ успѣлъ обуздать графовъ западной Франціи, присвоивавшихъ себѣ власть надъ монастырями, и съ твердостью отвергалъ или сдерживалъ притязанія духовной власти на право вмѣшательства въ свѣтскія дѣла. Въ этомъ отношеніи самымъ опаснымъ противникомъ его былъ св. Бернаръ, который съ жаромъ и священнымъ вдохновеніемъ мистика, нападалъ на министровъ и на философовъ своего

времени. Но Сугерій не смущался этимъ, и, взявъ въ руки, при преемникѣ Людовика VI, все управленіе государствомъ, поставилъ французское духовенство въ такое положеніе, въ какое съ трудомъ могли возвратить его французскіе короли слѣдующей эпохи. «Въ его рукахъ, говоритъ одинъ лѣтописецъ, находилась задача и лишеніе духовныхъ должностей, потому что отъ его согласія зависѣло посвященіе избраннаго священника, и отъ мановенія его руки — назначеніе аббатовъ. Епископы покорялись ему безъ всякой ненависти и сопротивленія. Они являлись къ нему по первому его призыву и возвращались домой съ радостной мыслью, что между духовенствомъ нашелся человекъ, который въ состояніи одинъ за всѣхъ нести на себѣ бремя правленія. Самъ папа былъ исполненъ такого уваженія къ Сугерію, что всѣ распоряженія его во Франціи считались въ Римѣ превосходными и совершенно правильными.» Впослѣдствіи Сугерій, подѣл предлогомъ чисто церковнаго дѣла, но не теряя изъ виду политическихъ цѣлей, привлекъ къ себѣ и могущественнаго апостола и пророка той эпохи, чтобы съ помощью его обуздать бароновъ, которые, не довольствуясь свѣтскими титулами, хотѣли завладѣть и высшими духовными званіями; по крайней мѣрѣ нѣтъ никакого сомнѣнія, что онъ достигъ цѣли, благодаря лишь прямодушной поддержкѣ св. Бернара. Какъ политическій дѣятель, Сугерій убѣдилъ короля женить сына и преемника, Людовика VII, на Элеонорѣ, дочери и наслѣдницѣ Вильгельма IX, герцога гіеннскаго, или аквитанскаго, чтобы присоединить къ короннымъ землямъ эту провинцію и принадлежавшія герцогу графства Пуату и Сент-онжъ. Этотъ бракъ былъ несчастливъ и имѣлъ результатъ, котораго совершенно не ожидали и не имѣли въ виду; при жизни Сугерія Людовикъ VII не смѣлъ и думать о расторженіи брака, но впослѣдствіи исполнилъ свое намѣреніе, и эти земли отошли къ Англіи, такъ какъ Элеонора вступила въ новый бракъ съ наслѣдникомъ англійскаго престола, Генрихомъ II. Женитьба сына на Элеонорѣ была послѣднимъ сколько-нибудь замѣчательнымъ правительственнымъ дѣйствіемъ Людовика VI. Вскорѣ послѣ того онъ умеръ (1137 г.).

Людовикъ VII еще прежде принималъ участіе въ управленіи, и потому со вступленіемъ его на престолъ въ политикѣ французскаго правительства не произошло никакой перемѣны. Вліяніе Сугерія еще болѣе усилилось, и скорѣ всѣми дѣлами сталъ управлять онъ одинъ. Въ царствованіе Людовика VII во Франціи обнаруживается сильное стремленіе къ занятіямъ архитектурой, живописью и искусствомъ рѣзбы, которому особенно покровительствовалъ Сугерій. Но это возрожденіе любви къ искусствамъ было скорѣ естественнымъ слѣдствіемъ хода событій, чѣмъ результатомъ личныхъ стараній мудраго аббата, потому что и умозрительныя науки, которыя Сугерій вовсе не думалъ поощрять, были съ особеннымъ рвеніемъ изучаемы тогда французами. Около того времени распространилась во Франціи новая философія, которая была, правда, создана софистами и поддерживалась тщеславіемъ ученыхъ и молодежи, но тѣмъ не менѣе обуславливалась самымъ ходомъ вещей и приучила человѣческій умъ къ новымъ процессамъ мысленія (т. II стр. 539 и 628). Напрасно св. Бернаръ, слѣдуя внушеніямъ набожности, старался препятствовать критическому изслѣдованію религіозныхъ и научныхъ истинъ и преслѣдовать тщеславіе ученыхъ, которое по свойству человѣческой природы способствовало тогда, какъ и всегда, успѣхамъ умственного развитія. Преслѣдованіе его было вдвойнѣ неразумно, потому что тщеславію софистовъ благопріятствовало и направленіе тогдашней образованности и степень развитія европейскихъ народовъ. Новые мудрецы распространили кругъ своихъ занятій на всѣ отрасли человѣческаго знанія; Абельяръ и его ученикъ, введя Платона и Аристотеля въ школы и церковь, возбудили дѣятельность человѣческой мысли, а съ той минуты, какъ она проснулась, было безумно стараться ограничить тогдашнее болѣе развитое пиколѣніе той умственной пищей, которую въ его младенческомъ состояніи предлагала ему церковь, и задерживать развитія критическаго направленія разума аллегорическими игрушками. Это сознавали тогда и въ Италіи, и потому что знаменитѣйшія духовныя лица римской церкви отправлялись во Францію, для того чтобы почерпнуть новую мудрость въ самомъ источникѣ.

Впрочемъ, Сугерій и король своей свѣтской властью помогли св. Бернару въ его борьбѣ съ развитіемъ человѣческаго разума, остановить которое можетъ только рука одного промысла; но за то, когда дѣло касалось существенныхъ

правъ короля, они не боялись ни его, ни папы, какъ это и обнаружилось въ 1140 году при замѣщеніи архіепископства буржскаго. Иннокентій II слишкомъ поспѣшно назначилъ епископомъ одного духовнаго, отвергнутаго королемъ. Людовикъ запретилъ посвящать папскаго кандидата и поклялся честью, что тотъ никогда не получитъ сана епископа. Св. Бернаръ гремѣлъ противъ короля своими проповѣдями, папа отлучилъ его отъ церкви и наложилъ интердиктъ на его невинныхъ подданныхъ. Теобальдъ, графъ шампанскій, бывшій во враждѣ съ Людовикомъ по совершенно другому поводу, старался силою оружія привести въ исполненіе папское опредѣленіе, — но все было напрасно. Только послѣ трехъ лѣтъ интердикта св. Бернару удалось примирить короля съ папой. Условія, на которыхъ король помирился съ папой, намъ неизвѣстны; но мы знаемъ, что онъ согласился признать отвергнутаго имъ прежде епископа.

Вслѣдъ за окончаніемъ этого спора въ государствахъ западной Европы распространилось извѣстіе объ успѣхахъ Зенги на востокъ, и св. Бернаръ, славившійся уже тогда своими проповѣдями и помогшій папѣ овладѣть Римомъ, взялъ на себя проповѣдывать романскимъ народамъ новый всеобщій крестовый походъ. Его проповѣди имѣли желанный успѣхъ, но за то лишили его репутаціи святости, потому что ни одно изъ его предсказаній и пророчествъ не исполнилось. Сначала Бернаръ дѣйствовалъ на умы письмами и рѣчами, которые онъ говорилъ въ разныхъ мѣстахъ, а впослѣдствіи, воспользовавшись тѣмъ, что король чувствовалъ угрызенія совѣсти, по поводу злодѣйствъ, совершенныхъ его вассалами во время одной изъ феодальныхъ войнъ, склонилъ и его въ пользу этого предпріятія. Подготовивъ такимъ образомъ общественное мнѣніе, онъ явился (1146 г.) на одно многочисленное собраніе въ Везелѣ, чтобы, подобно папѣ Урбану въ Клермонѣ, восторженностью своей рѣчи и торжественностью религиозныхъ обрядовъ возбудить энтузіазмъ духовныхъ и свѣтскихъ вассаловъ. Зная вполнѣ характеръ эпохи и образъ мыслей своихъ соотечественниковъ, святой Бернаръ рѣдко ошибался въ своихъ расчетахъ. Такъ было и въ Везелѣ: не только самые могущественные вассалы французскаго короля, но даже бывшіе въ Везелѣ графы фландрскій, монферратскій и туринскій дали обѣтъ идти въ Палестину, а св. Бернаръ, не смотря на то, что привезъ съ собою множество крестовъ, долженъ былъ разрѣзать на куски свою одежду, чтобы удовлетворить всѣхъ, желавшихъ получить отъ него крестъ. Когда крестовый походъ былъ окончательно рѣшенъ, вожди крестоносцевъ приступили къ необходимымъ приготовленіямъ и прежде всего вступили въ сношенія съ константинопольскимъ императоромъ Мануиломъ I. Мануилъ былъ очень расположенъ къ тамплиерамъ, и французскій король прибѣгнулъ къ ихъ посредничеству, для установленія дружескихъ сношеній съ греками. Онъ вполнѣ достигъ цѣли, и франгузы встрѣтили въ Константинополѣ такой радушный приемъ, какого во все время крестовыхъ походовъ не испытывалъ никакой другой народъ. На время отсутствія Людовикъ поручилъ управленіе государствомъ двумъ опытнымъ въ дѣлахъ духовнымъ, аббату Сугерію и архіепископу реймскому Самсону, давъ имъ въ помощь, по опредѣленію собранія, находившагося подъ вліяніемъ Бернара, одного воина, или свѣтскій мечъ, какъ выражаются историки того времени. Это третье лицо должно было служить представителемъ особы короля и быть военнымъ главою государства, а двумъ духовнымъ были ввѣрены надзоръ за судопроизводствомъ и управленіемъ финансами, иностранными сношеніями и дѣлами духовенства. Такъ какъ человѣкъ, избранный сословіями государства, отказался отъ предложенной ему должности, то король, неизвѣстно съ согласія сословій, или нѣтъ, назначилъ правителемъ королевства графа Рауля де Вермандуа. Назначеніе этого человѣка тѣмъ болѣе удивительно, что онъ былъ тогда отлученъ отъ церкви, и такимъ образомъ произошло то странное явленіе, что человѣкъ, исключенный изъ общества вѣрующихъ, стоялъ во главѣ правленія вмѣстѣ съ аббатомъ и архіепископомъ.

Такъ какъ всѣ безпокойныя головы въ королевствѣ отправились вмѣстѣ съ королемъ въ Палестину и, слѣдовательно, до ихъ возвращенія не было особенной необходимости въ военной власти, а архіепископъ Самсонъ былъ избранъ регентомъ только для виду и въ угоду высшему духовенству, то все управленіе сосредоточилось въ рукахъ Сугерія. Сугерій съ замѣчательнымъ искусствомъ

управлялъ Франціей. Изъ его переписки съ королемъ и французскими феодалами мы съ изумленіемъ видимъ, до какой глубины политической мудрости и до какого совершенства въ искусствѣ управленія достигали и въ тѣ смутныя времена нѣкоторыя отдѣльныя личности. Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что, какъ человѣкъ миролюбивый и справедливый, онъ пользовался даже уваженіемъ людей, которые не боялись самого короля. Даже сильнѣйшій изъ вассаловъ королевства, графъ анжуйскій Готтфридъ Плантагенетъ, повиновался его приказаніямъ. Готтфридъ былъ наслѣдственнымъ великимъ сенешаломъ или первымъ судьей и генералпссимусомъ королевства, владѣлъ Анжу и Мэнномъ и, какъ зять англійскаго короля, Генриха I, имѣлъ надежду сдѣлаться наслѣдникомъ англійскаго престола. Не смотря на то, онъ признавалъ аббата Сугерія своимъ начальникомъ и въ письмахъ къ нему употреблялъ слѣдующія выраженія: «Знайте, что я по милости божіей здоровъ и готовъ исполнять приказанія моего короля. Поэтому я прошу васъ, какъ человѣка, которому преданъ всей душой, при первой же необходимости призвать меня на службу. Вы найдете меня готовымъ на все, чего вы отъ меня потребуете, и я буду служить еще ревностнѣе, чѣмъ въ присутствіи самаго короля.»

Пользуясь отсутствіемъ графовъ, Сугерій возстановилъ королевскія права даже въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ прежде на нихъ не обращали никакого вниманія. Приготовляясь къ крестовому походу, сословія королевства вошли въ неоплатныя долги, и Сугерій искусно воспользовался этимъ для того, чтобы увеличить королевскія имѣнія и расширить власть короля. Наконецъ онъ привелъ въ такой порядокъ управленіе финансами и содержаніе королевскаго двора, что не только покрылъ значительныя издержки Людовика во время похода въ Палестину, но имѣлъ достаточно денегъ, чтобы выдавать королевскимъ войскамъ постоянное жалованье и подарки, содержать въ исправности королевскіе замки и крѣпости и кромѣ того сберечь значительную сумму, которая впоследствии весьма пригодилась королю. На это онъ ассигновалъ всѣ штрафныя деньги и судебныя пошлины, покрывая текущіе расходы изъ другихъ источниковъ. Эти доходы состояли изъ суммъ, уплачиваемыхъ прево, или старшинами городовъ, за арендуемые или управляемые ими государственныя имуществы, изъ регалій епископствъ, оставшихся незамѣщенными и съ которыхъ, точно такъ же какъ и при переходѣ леннаго имущества къ ближайшему наслѣднику, взималась извѣстная сумма; изъ такъ называемаго *tallagium* (*taille*) или налоговъ, собираемыхъ съ несвободныхъ жителей государственныхъ имѣній или за пользованіе нѣкоторыми помѣстьями, изъ взимаемыхъ каждыя три года налоговъ на монету, вино и хлѣбъ и наконецъ изъ подушной подати съ евреевъ.

Порядокъ, возстановленный въ финансахъ Сугеріемъ, могъ сохраняться только до тѣхъ поръ, пока нарушители общественнаго спокойствія были задерживаемы крестовымъ походомъ вдали отъ родины. Но когда нѣкоторые изъ нихъ возвратились домой, прежнія мѣры оказались недостаточными, и Сугерій не могъ возстановить спокойствія даже созваніемъ общаго собранія государственныхъ сословій. Потому онъ настоятельно просилъ короля поспѣшить возвращеніемъ во Францію. «Мы, говоритъ онъ въ одномъ изъ своихъ писемъ, со слезами и мольбами обращаемся къ твоему высокому сану, твоей любви и благосклонности и заклиняемъ тебя узами нашей взаимной вѣрности не откладывать долѣе твоего возвращенія, чтобы не сдѣлаться виновнымъ предъ Богомъ въ нарушеніи клятвы, данной тобой при коронованіи.» О клеветахъ, которыя распускали противъ него завистники, окружавшіе короля, онъ такъ мало заботился, что въ своихъ письмахъ даже не упоминаетъ о нихъ ни слова. Напротивъ, Сугерій убѣждалъ короля не дѣйствовать слишкомъ опрометчиво въ спорѣ съ женой и не дѣлать никакихъ приготовленій къ разводу, не переговоривъ предварительно съ нимъ: онъ предвидѣлъ нѣкоторые изъ послѣдствій расторженія этого брака и то вліяніе, которое оно въ продолженіе трехъ столѣтій оказывало на судьбу Франціи. Бракъ Людовика съ легкомысленной Элеонорой былъ несчастливъ съ самаго начала, потому что оба они не сходились характерами. Не смотря на то, король долгое время былъ такъ страстно влюбленъ въ жену, что даже взялъ ее съ собою въ крестовый походъ. Этимъ онъ повредилъ и себѣ и успѣху всего предпріятія; нѣкоторые изъ вельможъ послѣдовали его примѣру, а такъ какъ ихъ жены взяли съ собою многочисленную женскую прислугу, то скоро въ войскѣ

исчезли всякій порядокъ и дисциплина. Кромѣ заботъ о безопасности воиновъ во время похода, на немъ лежала еще труднѣйшая обязанность оберегать цѣломудріе легкомысленной женщины. Это только ускорило окончательный разрывъ между ними. Элеонора вскорѣ соскучилась съ мужемъ, который былъ противенъ ей по своей строгой нравственности и про котораго она сама говорила, что это монахъ, а не король. Вступивъ на дорогѣ въ связь съ другими, которые болѣе нравились ея легкомысленному и чувственному сердцу, она возбудила ревность короля и окончательно разошлась съ нимъ во время его пребыванія въ Антиохіи. Съ этого времени Людовикъ сталъ содержать ее подъ военно-полицейскимъ надзоромъ и вскорѣ сталъ выражать сомнѣнія относительно законности своего брака съ Элеонорою, которая была его родственницею, о чемъ прежде никто и не думалъ. Онъ былъ ея родственникомъ въ шестомъ колѣнѣ, а по тогдашнимъ понятіямъ, браки допускались только между родственниками въ седьмомъ колѣнѣ. Совѣсть Сугерія была не такъ щекотлива, и онъ до самой смерти не давалъ согласія на расторгненіе брака. Но когда онъ умеръ (1152 г.), св. Бернаръ взялся уговорить епископовъ, собранныхъ для этой цѣли Людовикомъ. Расторгненіе брака послѣдовало въ томъ же году и король былъ такъ честенъ, что возвратилъ имущество жены; но передъ тѣмъ, пользуясь правомъ собственности, срылъ всѣ крѣпости въ ея владѣніяхъ, такъ какъ, будучи сюзереномъ, онъ имѣлъ право запретить постройку новыхъ укрѣпленій, но не могъ требовать уничтоженія уже существующихъ.

Руки Элеоноры тотчасъ же стали добиваться три французскихъ феодала: Теобальдъ, графъ шампанскій, и сыновья незадолго передъ тѣмъ умершаго графа анжуйскаго и мэнскаго, Готтфрида Плантагенета. Теобальдъ и одинъ изъ сыновей Готтфрида хотѣли даже силою привести въ исполненіе свое намѣреніе, и Элеонора съ трудомъ избѣгла ихъ преслѣдованій. Она успѣшила выйти замужъ за другаго сына Готтфрида, Генриха Плантагенета, который ей нравился, и уже черезъ нѣсколько мѣсяцевъ по расторгненіи перваго брака сдѣлалась его женой. Генрихъ, какъ наслѣдникъ отца, былъ самымъ могущественнымъ вассаломъ въ королевствѣ Людовика. Онъ владѣлъ значительной и почти совершенно независимой властью, и какъ наслѣдственный великій сенешаль, былъ первымъ судьей и начальникомъ военныхъ силъ Франціи. Кромѣ того его отецъ, женившись на вдовѣ германскаго императора Генриха V, Матильдѣ, дочери послѣдняго мужескаго потомка англо-норманнскаго королевскаго дома, приобрѣлъ для своей фамилии право на англійскій престолъ. Хотя по смерти англійскаго короля его родители были лишены права на престолъ узурпаторомъ Стефаномъ, но право на престолонаслѣдіе въ Англіи было торжественно признано за нимъ черезъ годъ послѣ женитьбы его на Элеонорѣ. Онъ наслѣдовалъ послѣ отца Нормандію, которою Готтфридъ завладѣлъ во время войны съ Стефаномъ, а женившись на Элеонорѣ, приобрѣлъ ея обширныя владѣнія и княжества, такъ что соединилъ въ своихъ рукахъ тринадцать графствъ. Король Людовикъ не могъ равнодушно видѣть этого и, получивъ извѣстіе о бракѣ своего перваго вассала и перваго сановника королевства, тотчасъ же схватился за оружіе, потому что по французскому феодальному праву для этого требовалось согласіе короля. Онъ имѣлъ тайнаго союзника въ англійскомъ королѣ Стефанѣ, который незадолго передъ тѣмъ былъ принужденъ отстранить отъ наслѣдства роднаго сына и признать это право за молодымъ Генрихомъ Плантагенетомъ. Пока былъ живъ Стефанъ, война была ведена съ большимъ ожесточеніемъ; но едва онъ умеръ и Генрихъ сдѣлался англійскимъ королемъ, какъ заключенъ былъ миръ, по которому Генрихъ сохранилъ всѣ владѣнія во Франціи и только обязался давать на нихъ Людовику одну ленную присягу. Миръ былъ непродолжителенъ, потому что вскорѣ послѣ того Генрихъ предъявилъ мнимыя права жены на графство тулузское, а Людовикъ никакъ не могъ согласиться, чтобы и безъ того могущественный вассалъ его еще болѣе усилился. Впрочемъ, Генрихъ нашелъ въ графѣ тулузскомъ Раймундѣ V, который былъ кромѣ того герцогомъ нарбонскимъ и маркграфомъ провансскимъ, достойнаго соперника; въ то же время Людовикъ приказалъ двумъ своимъ братьямъ сдѣлать вторженіе во владѣнія Генриха, и англійскій король долженъ былъ согласиться на миръ и отказаться отъ своихъ притязаній.

Значеніе французскаго короля, упавшее послѣ брака Генриха съ Элеонорой,

снова возвысилось вслѣдствіе двойнаго спора, начатаго папой Александромъ III съ германскимъ императоромъ Фридрихомъ Барбароссой и Генрихомъ. Отношенія Александра къ этимъ двумъ государямъ заставили его щадить короля французскаго и оказывать ему всевозможныя почести, какъ лицу, которое могло быть впослѣдствіи посредникомъ между спорящими. Изъ союза съ Людовикомъ папа извлекалъ ту выгоду, что Генрихъ предпочелъ смириться предъ церковной властью, чтобы предупредить отлученіе отъ церкви, которое папа грозилъ привести въ исполненіе при посредствѣ Людовика. Выгоды же Людовика состояли въ томъ, что онъ приобрѣлъ, въ ущербъ германской имперіи, нѣкоторыя земли, владѣтели которыхъ во время непрерывныхъ итальянскихъ войнъ Фридриха Барбароссы отчаявались въ защитѣ императора, или не одобряли его самовольныхъ и рѣзкихъ распоряженій во время тогдашнихъ распрей въ церкви. Впрочемъ, французскій король снова поссорился съ Генрихомъ, не смотря на то, что въ 1160 году одна изъ дочерей Людовика вышла замужъ за старшаго сына Генриха, а другая была обручена со вторымъ его сыномъ. Отношенія между обоими королями запутались еще болѣе вслѣдствіе того, что Генрихъ не изъявлялъ притязанія на нѣкоторые французскіе города и области, какъ сенешаль и вассаль Людовика, то не хотѣлъ и слышать о какой бы то ни было зависимости отъ короля. Долго съ равнымъ искусствомъ и твердостью спорили между собой оба короля, и Генрихъ, приобрѣвшій своему дому Бретань женитьбой своего третьяго сына на единственной дочери герцога бретанскаго Конана IV, одержалъ бы верхъ, если бы не поссорился съ двумя старшими сыновьями, Готтфридомъ и Ричардомъ. Они перешли на сторону Людовика, и въ 1168 г. Генрихъ долженъ былъ заключить съ французскимъ королемъ договоръ, по которому уступилъ сыновьямъ свой владѣніи во Франціи. Одинъ изъ нихъ, Генрихъ, получилъ графства Анжу и Мэнъ, а другой, Ричардъ, сдѣлался герцогомъ гіенскимъ и графомъ Пуату. Вскорѣ завязался новый жаркій споръ по поводу сыновей англійскаго и дочерей французскаго короля. Генрихъ удалилъ отъ старшаго сына его жену, а объ его поступкахъ съ другой дочерью Людовика, невѣстой его втораго сына, распространились вскорѣ слухи, обидные для чести самой принцессы и обоихъ королей. Вслѣдствіе того между отцомъ и сыновьями, Англіей и Франціей, вспыхнула кровопролитная война. Напрасно старался папа уладить дѣло. Обѣ партіи страшно свирѣпствовали другъ противъ друга, пока архіепископу санскому не удалось склонить ихъ къ примиренію (1174 г.).

О примиреніи Людовика съ Генрихомъ папа заботился такъ ревностно потому, что положеніе дѣлъ въ Палестинѣ, казалось, требовало присылки новой помощи съ Запада, а объ этой помощи нельзя было и думать, пока продолжалась распря между королями. По восстановленіи мира, они обязались формальнымъ договоромъ въ Нонанкурѣ идти спасать тѣснимыхъ турками единовѣрцевъ на Востокъ и торжественно возвѣстили это рѣшеніе своимъ подданнымъ и вассаламъ. Дѣйствительно ли Людовикъ имѣлъ намѣреніе вторично отправиться на Востокъ, неизвѣстно. Онъ такъ мало цѣнилъ внѣшній блескъ королевскаго достоинства, что дворъ его составлялъ тогда весьма рѣзкій контрастъ съ блескомъ императорскаго двора, къ которому Фридрихъ Барбаросса приучилъ нѣмцевъ; но съ другой стороны, въ личной храбрости онъ не уступалъ ни одному изъ королей той эпохи. Людовикъ и Генрихъ Англійскій рѣшились такъ поспѣшно предпринять крестовый походъ, вслѣдствіе извѣстія о значительныхъ успѣхахъ греческаго императора Мануила въ войнѣ съ султаномъ иконійскимъ. Но Мануилъ потерпѣлъ вскорѣ рѣшительное пораженіе, а оба короля были задержаны дома внутренними дѣлами своихъ королевствъ. Походъ былъ отложенъ, а со смертью Людовика (1180 г.) пачезла и всякая надежда на приведеніе въ исполненіе нонанкурскаго договора, потому что его сынъ и преемникъ, Филиппъ II, занялся осуществленіемъ совершенно другихъ плановъ и, исполнивъ ихъ впослѣдствіи, заслужилъ титулъ Августа, или собирателя королевства.